

Гром гремел, лило как из ведра. Хотя был полдень, небо потемнело, словно кто-то разлил чернила. Внезапно молния рассекла небо, вспыхнув искрами во тьме и озарив одинокий длинный мост впереди, ведущий в никуда.

Вэнь Суй сунул руку в колчан и двумя пальцами схватив оперение стрелы. Преследователи приближались. Дождь и ветер не могли заглушить топот копыт. Вэнь Суй, прислушавшись, разжал руку. Он уже собирался повернуться, как вдруг какая-то тень бросилась к нему!

Вэнь Суй был поражён. Раздался свист, и что-то тёплое брызнуло ему на лицо. Тень определённо принадлежала человеку, но его лицо полностью скрывали мокрые волосы и струи дождя. Человек протянул к Вэнь Сую руки, и тонкая серебристая полоска света пронзила его грудь, быстро исчезая в потоке алой крови.

Самым знакомым Вэнь Сую запахом был запах крови.

Человек с грохотом упал. В воздухе повисла странная тишина, будто, подобно отливу, все звуки разом отступили. Вэнь Суй ничего не слышал, только смотрел, как человек с трудом поднимается, цепляясь за землю, пытаясь поднять голову...

Ещё одна мощная молния расколола небо. Вспышка света высветила нижнюю половину его лица, запачканного кровью, и губы, беззвучно произносящие:

— Уходи. Беги!

В следующий миг Вэнь Суй резко проснулся. Вокруг стояла тишина, но это слово всё ещё звучало в его ушах, как удар колокола, оглушительный и ясный. Вэнь Суй открыл глаза и медленно поднял руку, обхватив свою шею и осторожно ощупывая её, словно ища какой-то след. Его ладонь была ледяной, а кожа под ней — горячей, пульсирующие вены всё ещё бились.

Это был сон.

С тех пор, как он попал в этот мир, Вэнь Суй впервые увидел сон о «том» мире, о прошлом. Вот только потолок над ним был его реальностью.

***

Вэнь Суй заметил, что после этого пробуждения Лян Шу изменилась: она постоянно была рядом, без крайней необходимости, не отлучаясь ни на шаг. В больницу и обратно их возил Вэнь Цунцзянь, и они больше никуда не ходили, а когда они оставались дома одни, с утра до вечера стояла тишина. Единственный источник звука — телевизор, был намеренно приглушён. Разговаривала Лян Шу ещё тише и мягче, чем обычно.

Эта чрезмерная осторожность была необычной. Вэнь Суй понял, что с Лян Шу что-то не так.

Он притворился, что наливает воду, и «случайно» обжёг палец. Лян Шу тут же подбежала проверить его, и тогда он «нечаянно» показал ей своё запястье. Её выражение лица стало странным.

Вернувшись в комнату, Вэнь Суй осмотрел правое запястье. Синяк, хотя и слабый, был слишком заметен на его светлой и бледной коже. Всего лишь от того, что Лян Шу крепко сжала его руку на короткое время, остался след, который не проходил уже несколько дней. Можно представить, что случилось бы с этим телом, окажись оно в его прошлой жизни. Он бы уже умер сто раз.

Вспомнив о том, что произошло прежде, чем он потерял сознание, Вэнь Суй решил, что не может больше бесконечно ждать. Ему нужно было найти способ выйти из этого тупика. Наконец этим вечером ему предоставился такой случай.

Вэнь Цунцзянь, который последние несколько дней уходил с работы вовремя, на этот раз задержался допоздна. Он вернулся домой уже за полночь, когда Лян Шу давно спала. Вэнь Суй в своей комнате прислушивался к звукам за дверью. Дождавшись подходящего момента, он тихонько открыл дверь и, пока Вэнь Цунцзянь курил на балконе, вышел следом.

— Сяо Суй? — Вэнь Цунцзянь, увидев его, был явно удивлён. — Я тебя разбудил?

Вэнь Суй покачал головой. Он хотел что-то сказать, но почувствовал, как его горло вдруг стало сухим и запершило, и не смог сдержать гримасу. Он тихонько кашлянул пару раз. Вэнь Цунцзянь замер и, повернувшись, затушил только что прикуренную сигарету. На самом деле, балкон был просторным, окна были открыты с обеих сторон, и сквозняк быстро уносил дым.

Вэнь Суй прочистил горло. Он так долго не разговаривал и так боялся сказать что-то не то, что, несмотря на внешнее спокойствие, его тело непроизвольно напряглось. Вэнь Цунцзянь, конечно, не знал об этом, но всё же умел наблюдать за людьми:

— Ты хочешь что-то сказать папе? — спросил он, намеренно бросив взгляд в сторону спальни. Было очевидно, что он понял: Вэнь Суй хочет избежать разговора с Лян Шу, иначе бы не пришёл к нему сейчас. Этот взгляд подтвердил догадку Вэнь Суя.

— Папа, — быстро выбрав наиболее подходящую тему для разговора, он произнёс заранее заготовленную фразу, — на том фестивале стрельбы из лука, мама она?..

«Фестиваль стрельбы из лука» — эти несколько слов с баннера Вэнь Суй смог точно понять. Достаточно было упомянуть об этом, и Вэнь Цунцзянь сразу понял, о чём речь. Он внимательно посмотрел на Вэнь Суя и поднял руку, словно хотел стряхнуть пепел, но потом вспомнил, что сигарета потушена.

Тихо вздохнув, он сказал:

— Твоя мама была в шоке, не вини её. В тот момент она не могла себя контролировать... Она просто... очень боится, что с тобой снова что-то случится.

Слово «снова» заставило Вэнь Суя вздрогнуть. Вэнь Цунцзянь смотрел на него с ласковой тревогой и скрытой настороженностью:

— Ты так и не вспомнил, что было раньше?

— Нет, — ответил Вэнь Суй. — Но я хочу знать.

Вэнь Цунцзянь желая что-то сказать, замолчал, медля с ответом. Если бы речь шла о «прошлом», и ничего больше, он бы не колебался. Чтобы помочь Вэнь Сую восстановить память, родители часто рассказывали ему о прошлом, поэтому они оба понимали, что это «раньше» означало «тот самый случай». С тех пор, как Вэнь Суй попал в этот мир, он не переставал искать причину. Когда они впервые пошли в больницу, врач спросил Лян Шу, как развивалась болезнь. Она ответила:

— Его дедушка умер, ребёнок, возможно, испытал шок, потерял сознание и три дня был в бреду. Когда он очнулся, то стал таким.

Объяснение казалось логичным для посторонних, но Вэнь Суй точно знал, что у него не было никакого «брёда». Лекарства и врачи ему не помогали. Он должен был выяснить, почему оказался в этом теле и куда делся прежний хозяин. Только найдя причину, он сможет всё вернуть на свои места.

Решить было легко, на практике же, спустя столько дней, у Вэнь Суя всё ещё не было никаких зацепок. Его ежедневные передвижения были ограничены, а количество людей, с которыми он был в состоянии общаться, было очень маленьким. Хотя он мог создать себе возможность выйти и расширить границы поисков, но с учётом его нынешних способностей к выживанию в этом мире оставалось лишь полагаться на других. Действовать самостоятельно означало бы обречь себя на верную гибель.

Вэнь Суй всегда действовал разумно и терпеливо, убеждённый, что безупречная ложь невозможна и со временем обязательно найдутся какие-то подсказки. И действительно, как он и ожидал, в подходящей ситуации Вэнь Суй обнаружил, что Лян Шу и Вэнь Цунцзянь скрыли от него некоторые факты.

Вэнь Суй подслушал, как они яростно спорили: Вэнь Цунцзянь говорил, что нужно всё рассказать, а Лян Шу настаивала: «Не смей!». Вэнь Цунцзянь не смог убедить её, но сказал: «Чтобы развязать узел, нужно найти того, кто его завязал». [1]

[1] 解铃还须系铃人 (jiě líng hái xū xì líng rén) — идиома, которая буквально переводится как «Чтобы отвязать колокольчик, нужно найти того, кто его повязал».

Тогда Вэнь Суй понял: если он хочет что-то выяснить, начинать надо с отца. На самом деле, в этом мире Вэнь Суй проводил больше времени с Лян Шу, а с Вэнь Цунцзянем виделся довольно редко. В большинстве случаев тот был «на работе». В прежнем мире Вэнь Суя тоже была такая фраза: «на работе», «на службе» — так говорили о людях, служивших в государственных учреждениях.

Изначально он думал, что у этой пары было чёткое разделение обязанностей: Лян Шу отвечала за дом, а Вэнь Цунцзянь — за работу. Позже, услышав разговор Лян Шу с соседями, он узнал, что она взяла отпуск, чтобы ухаживать за ним.

Постепенно Вэнь Суй осознал, что он на самом деле должен «учиться», и Лян Шу даже пыталась показать ему «учебники», но конечно, это оказалось слишком сложным для него.

Поначалу настоящим испытанием для Вэнь Суя было просто привыкнуть к повседневной жизни здесь. В этом плане он действительно был благодарен Вэнь Цунцзяню, поскольку, как и положено матери, Лян Шу не могла с самого начала объяснить ему некоторые вещи. Так что, хотя они редко общались, Вэнь Суй немного понимал характер Вэнь Цунцзяня. У него было предчувствие, что тот обязательно скажет ему правду.

Но до этого Вэнь Цунцзянь задал ему ещё один вопрос:

— Сяо Суй, в тот день в парке для стрельбы ты хотел попробовать пострелять из лука?

Вэнь Суй на мгновение был ошеломлён. Вэнь Цунцзянь достал мобильный телефон из кармана брюк:

— Тогда там случайно оказался один мой знакомый, он рассказал мне, что произошло, — он провел пальцем по экрану телефона и повернул его к Вэнь Сую.

— Это тот самый лук?

***

— Мы дома. Хочешь попробовать сам открыть дверь? — Лян Шу намеренно отступила в сторону.

Подобные детали были частью их тренировок, но в последнее время её тон был особенно мягким, словно она уговаривала маленького ребёнка. Вэнь Суй, в свою очередь, будучи взрослым в душе, чувствовал себя несколько неловко. К тому же он уже вполне освоил, как открывать дверь. Но видя выражение лица Лян Шу, Вэнь Суй всё же не отказался, подошёл и нажал несколько раз на кнопки, и электронный замок открылся.

В гостиной горел свет — Вэнь Цунцзянь и ещё один человек сидели друг напротив друга на

диване. Они, видимо, разговаривали, но внезапно замолчали и посмотрели на входную дверь.

Вэнь Суй слегка замедлил шаг. Человек, сидевший напротив Вэнь Цунцзяня, был пожилым мужчиной в клетчатой шапочке. Его седая борода и длинные брови скрывали большую часть лица, а мутные, прищуренные глаза казались очень пронизательными.

Взглянув на Вэнь Цунцзяня, Вэнь Суй вдруг всё понял.

— У нас гости? — Лян Шу явно была удивлена.

Пожилый мужчина, внимательно разглядывая Вэнь Суя, поднялся с дивана. Вэнь Цунцзянь подошёл ближе и тихо сказал жене:

— Я знаю, что ты всё ещё переживаешь из-за того, что случилось в прошлый раз, поэтому я специально пригласил мастера, чтобы он посмотрел на сяо Суя...

Услышав это, Лян Шу удивилась ещё больше. Она украдкой взглянула на этого «специалиста», а затем вопросительно посмотрела на своего мужа.

— Ты же никогда в это не верил?

— Я и сейчас не верю, но разве это не ради твоего спокойствия? — смущённо пробормотал Вэнь Цунцзянь.

Пока они говорили, Вэнь Суй уже переобулся.

Взгляд пожилого мужчины был по-прежнему прикован к нему. Яркий свет лампы пронизывал седые брови, подчёркивая морщины и пятна на его лице. Его тёмно-синий халат резко контрастировал с окружающей обстановкой, делая художавую фигуру гостя слегка пугающей.

Вэнь Суй спокойно прошёл через гостиную к своей комнате, совершенно безучастный к происходящему, будто не замечая пристального взгляда. Только когда он вошёл в комнату, старик слегка кивнул и погладил бороду:

— С чем ваш сын контактировал в день обморока? С чем-то, с чем он раньше не сталкивался?

— Это...

— Ни с чем!

Вэнь Цунцзянь хотел ответить, но Лян Шу резко прервала его. Она настороженно и быстро

направилась в соседнюю комнату.

В комнате горела только настольная лампа. Юноша стоял у стола, из маленького динамика доносилась тихая музыка. Он словно жил в своём собственном мире, не замечая никого и ничего. Лян Шу тихонько закрыла дверь. Вэнь Суй услышал шаги снаружи: они втроём, должно быть, вместе направились в кабинет. Он выключил динамик. Наступила полная тишина.

Звуки гуциня, несомненно, были красивы, но Вэнь Суй не испытывал наслаждения сравнимого с высокими горами и текучей водой. И у него не было настроения любоваться цветами и луной. Он сел и машинально начал тереть в руках маленький динамик.

«Чтобы развязать узел, нужно найти того, кто его завязал».

Судя по реакции Лян Шу, слова Вэнь Цунцзяня, вероятно, сбудутся, подумал Вэнь Суй, но при этом у него появилось странное предчувствие.

***

— Добро пожаловать в музей города Фэн на тематическую выставку октября «В памяти столетий — зимний суровый час, и вновь предстали ледяные реки и войска из стали в забытом сне истории сейчас». [2]

[2] см. в конце главы

— Экспонаты выставки были найдены в древних захоронениях на западной окраине уезда Хэлу, открытие которых два года назад потрясло всю провинцию J. Я уверен, многие из присутствующих здесь это знают.

— Сначала мы посетим экскурсионную зону, я сделаю краткий обзор...

Так вот что такое музей.

До сих пор внешняя жизнь представлялась Вэнь Сую как отражение цветов в зеркале и луны в воде — казалась ему не совсем реальной, — но в тот момент, когда он переступил порог музея, реальность наконец обрушилась на него. Привычная для Вэнь Сую отстранённость в одно мгновение оказалась под угрозой.

Древние мечи, копья и алебарды, запёртые в стеклянных витринах, словно стройные ряды солдат, теперь сами наблюдали за ним холодными взглядами. А под ногами он чувствовал не просто гладкий пол, а дым и огонь целой эпохи.

И наконец-то Вэнь Суй увидел тот самый длинный лук... Он стоял в незаметном углу,

освещённый тусклым светом стеклянной витрины. Потемневший до коричнево-бурого цвета корпус лука был наполовину в тени, наполовину на свету. У лука не было тетивы, а даже если бы и была, давно уже пришла бы в негодность.

На внутренней стороне верхнего плеча лука едва виднелись несколько неразборчивых иероглифов в стиле чжуань.[3] Ручка лука была шероховатой, тёмной, потёртой, что могло свидетельствовать о его истинном возрасте, а не о стилизации под старину или подделке.

[3] 篆 (zhuàn tǐ) — это древний китайский стиль письма, также известный как печатный шрифт. Он предшествовал упрощённому и более распространённому сегодня каллиграфическому стилю кайшу (楷书). В древности 篆 использовался для важных надписей на бронзовых изделиях, каменных стелах и других памятниках. Сейчас его чаще можно увидеть в качестве декоративного элемента или в художественных произведениях, нежели в повседневном письме.

Вэнь Суй рассматривал каждую деталь. Даже следы крови на верхнем плече лука, изменившие оттенок древесины, указывали только на тонкость работы фальсификатора. Однако, увы, это была всего лишь подделка, пусть и весьма искусной работы.

Действительно, разрушенное навсегда остаётся разрушенным.

Однако Вэнь Суй помнил слова экскурсовода: «Был найден в древнем захоронении». Это подтверждало его прежние догадки: мир, в котором он сейчас находился, не существовал ни в одной исторической эпохе, он принадлежал будущему, далёкому будущему. Что касается того, сколько именно лет прошло... Вэнь Суй опустил взгляд, рассматривая маленькую латунную табличку в стеклянной витрине.

«Лук из берёзы, оригинальное название — «Ледяной рог».

Цитата из «Записей о ремёслах»[4]: «При изготовлении лука древесину расщепляют зимой, рог обрабатывают весной, сухожилия — летом, соединяют три материала осенью, зимой придают форму, а в мороз закаляют».

Копия 1622—1722 гг.

Пожертвовал: Вэнь Бои.»

[4] 考工记 (Kǎo Gōng Jì) «Записи о ремёслах» — это древний китайский технический трактат, который является частью более крупного текста 礼记 (Zhōu Lǐ, «Чжоуские ритуалы»). 考工记 посвящён описанию различных ремёсел, технологий и методов производства, которые использовались в древнем Китае.

Текст был создан в период Воюющих царств (475-221 гг. до н.э.) или в начале династии Хань

(206 г. до н.э.- 220 г. н.э.). «Записи о ремёслах» описывают технологии и методы производства в различных областях, включая: изготовление оружия (луки, мечи, колесницы), строительство (дворцы, мосты, городские стены), производство инструментов и утвари, металлургию и обработку дерева. Текст является важным источником информации о древних китайских технологиях и ремёслах. Он также отражает философские и культурные взгляды того времени, подчёркивая важность мастерства и гармонии между человеком и природой.

Нижнюю строку с датами Вэнь Суй не понимал. Его эпоха была первым годом правления Дуншэна, а сейчас, как он узнал, был 2022 год. Имя жертвователя также начиналось с «Вэнь». Вэнь Суй видел стопку учебников на письменном столе в спальне. На обложке каждой из них было написано «Вэнь Суй». Хотя написание немного отличалось от его первоначального имени «□□»[5], оно было очень похоже. Тем более что Вэнь Цунцзянь и Лян Шу давно уже сказали ему, что его зовут Вэнь Суй.

[5]На книгах написано□□ (Wēn Suí), а его имя пишется как □□ (Wēn Suí)— небольшая разница в написании первого иероглифа — это традиционный и упрощённый вариант.

□ (Wēn): означает«тёплый»,«мягкий»,«ласковый»,«умеренный».

□ (Suí): означает«следовать»,«подчиняться»,«случайный»,«произвольный».

Вариант перевода его имени: Спокойный и Покорный.

Сначала Вэнь Суй предполагал, что, возможно, именно совпадение имён привело к нынешней ситуации. Но, подумав о миллиардах людей во вселенной, о его бесчисленных тёзках во всех временных периодах, он понял, что это объяснение не совсем подходило. Однако, благодаря имени, Вэнь Суй обнаружил закономерность: письменность здесь, по большей части, была упрощённой версией той, что он знал. Это немного облегчило ему понимание текстов. Следовательно, этот «Вэнь Бои», скорее всего был дедом оригинального владельца тела, о котором упоминал Вэнь Цунцзянь.

Вэнь Суй обернулся и увидел Вэнь Цунцзяня, который смотрел на него. Когда их взгляды встретились, Вэнь Цунцзянь кивнул и сжал руку жены. Лян Шу прижалась к Вэнь Цунцзяню, её лицо было таким же испуганным, как в тот день.

— Видишь, всё в порядке? — тихо успокаивал её Вэнь Цунцзянь.

Лян Шу трепетала, была вне себя, её голос слегка дрожал от сдерживаемых слёз.

— Может быть... может быть, потому что сяо Суй не касался его...

— Разницы нет. А если бы я сейчас сказал тебе, что Вэнь Суй уже прикасался к нему?

Лян Шу широко распахнула глаза.

— Что?!

Вэнь Суй посмотрел на Вэнь Цунцзяня. Вэнь Цунцзянь успокаивающе похлопал Лян Шу по руке и тихо сказал:

— Моя вина, что я не предупредил тебя заранее, но иначе ты бы никогда не поверила мне. Видишь, сяо Суй сейчас в полном порядке. Это обычный лук, и он никак не связан с его болезнью. Если мы будем правильно лечить его, он обязательно поправится.

Лян Шу пристально посмотрела на Вен Цзунцзяня, её голос звучал с трудом, будто слова вырывались сквозь зубы:

— Ты обманул меня...

— Я не обманывал. Я нашёл лук и показал его сяо Сую, когда ты спала. Он даже прикоснулся к нему, и ничего не произошло.

— Этот лук сейчас дома?

— Я его выбросил. Если он причиняет тебе боль, от него лучше избавиться.

Лян Шу, едва оправившись от шока, быстро покраснела, и её глаза наполнились слезами. С первого дня, как Вэнь Суй её увидел, эта женщина часто плакала. Хотя Лян Шу уже не была молодой, в её облике всё ещё угадывались следы былой элегантности и спокойствия. К сожалению, как сказал Вэнь Цунцзянь, «у неё была душевная рана, которая постоянно мучила её» и связана рана была, по его словам, была связана со злополучным луком. Той ночью на балконе он рассказал Вэнь Сую всю историю, включая часть, которую Лян Шу опустила.

— В день, когда с тобой случилось несчастье, была пятница. Обычно мама забирала тебя из школы, но в тот день она задержалась на работе, и ты пошёл домой один. Когда мы вернулись, нашли тебя лежащим дома, сжимающим в руках тот лук. Он был таким же, как тот, что ты видел в парке стрельбы из лука: это были копии антикварного лука нашей семьи.

— Твой дедушка хранил его у себя и считал его сокровищем. Позже он передал его в провинциальный музей — на то были свои причины. Музей изготовил три копии и передал их твоему дедушке. Одну он отдал мне, а две другие подарил своим старым друзьям. Лук в парке стрельбы — одна из тех копий.

— Когда твой дедушка отдал мне лук, твоя мама не хотела держать его дома. Считала это дурным предзнаменованием. Когда с тобой случилось несчастье, она увидела этой первой и винила себя. Её стали мучить кошмары, и она была уверена, что тебе вредит злой дух,

связанный с луком.

С этой мыслью она взяла твою дату рождения и пошла к гадалке. Та, выслушав её, тоже заявила, что ты одержим злыми духами. Мама ещё больше уверилась в этом, и эта мысль прочно засела у неё в голове. Я виноват: в то время был занят похоронами твоего дедушки и оставил её одну заботиться о тебе, не заметив её состояния. Вот почему она так сильно разволновалась, когда увидела, что ты приблизился к луку. Позже твоя мама убрала его из дома, даже я не знаю, где он сейчас.

Я думал, со временем она поймёт, что всё это неправда, и во всём шёл ей навстречу, включая желание скрыть от тебя существование лука. Теперь я вижу, что её душевная рана не только не зажила, но и стала глубже.

Вот что значило «чтобы развязать узел, нужно найти того, кто его завязал».

Вэнь Суй, как молчаливый зритель этой пьесы, наблюдая со стороны, понял добрые намерения Вен Цзунцзяня. Однако то, что Лян Шу, лишь из-за лука, решила, что её сын одержим злыми духами, и дошла до состояния, когда каждый шорох вызывал у неё панику, казалось Вэнь Сую невероятным. Он решил поверить этому лишь наполовину.

Тем временем Вэнь Цзунцзянь продолжал утешать Лян Шу, усадив её на скамейку и вытирая её слёзы салфеткой. Хотя у Вэнь Сую оставались вопросы, задать их сейчас он счёл неудобным.

В выставочном зале было ещё много интересных экспонатов. Вэнь Суй неторопливо рассматривал предметы отделённые от посетителей стеклом — прозрачным, как кристалл, материалом, с которым он познакомился только здесь.

Арбалеты, пушки и ружья казались ему хорошо знакомыми. Он пробежал взглядом по табличкам, но ничего особенного не обнаружил: текст на них был примерно одинаковым. Входя, посетители разбредались по залу, и музей казался пустым. Изредка слышался лёгкий шорох подошв и тихие разговоры.

Спокойную атмосферу внезапно нарушили смех и крики детей, но суматоха длилась недолго и закончилась раньше, чем сотрудники успели сделать замечание. Раздался мужской голос, напомнивший:

— Тсс, ведите себя тихо.

Освещение в музее было приглушённым, ярко сияли только стеклянные витрины с экспонатами. Дети размахивали маленькими флажками с блестящими изображениями луков и стрел и надписью «Детский клуб стрельбы из лука «Парящее перо».

Маленькие экскурсанты остановились перед витриной с «Ледяным рогом».

— Тренер, можете рассказать нам об этом луке? — тихо спросила одна девочка.

— Конечно.

Сейчас мужчина не приглушал голос, и теперь он звучал чётче. Вэнь Суй задержал взгляд на экспонате, почувствовав, что этот голос он уже где-то слышал. Говоривший стоял спиной к нему, повернувшись к витрине.

— Ребята, посмотрите на этот лук. Он называется «Ледяной рог», это имя взято из главы «Лучники» в книге «Чжоуские ритуалы. Записи о ремёслах». Это та же фраза, что написана на табличке. Её смысл в том, что мастер, создающий лук, должен использовать шесть материалов в соответствии с сезонами. Зимний холод придаёт луку твёрдость, а тетиве — прочность. Обработка весной делает лук эластичным, он приобретает естественный изгиб. Название «Ледяной рог» символизирует сочетание жёсткости и гибкости.

Рассказ был размеренным и спокойным, наполненным мягкой улыбкой. В строгой и слегка подавляющей атмосфере музея он звучал с удивительной теплотой, заставляя даже взрослых останавливаться, чтобы послушать. Среди них был и Вэнь Суй.

— О, тренер, а на табличке написано, что этот лук датируется 1622 годом... Но разве все представленные тут экспонаты не из одного периода, они ведь были найдены в одной и той же гробнице? Почему этому луку всего 400 лет?

— Умница, ты это заметила. Я как раз могу рассказать вам кое-что интересное по этому поводу, — он намеренно понизил голос, создавая атмосферу таинственности, и дети сразу же окружили его. — Этот лук на самом деле был сделан позже по чертежам, в период с 1622 по 1722 год. Оригинальный лук был гораздо древнее, и его изначальное имя было не «Ледяной рог».

Если бы лук не подвергся коррозии, здесь, на его внутренней стороне, мы бы увидели текст, повествующий о его происхождении. Оригинальный лук, с которого сделали эту копию, назывался «Извивающийся дракон».

Извивающийся дракон... Вен Суй сохранял спокойствие, ничуть не удивившись. Но следующие слова заставили его обомлеть:

— Настоящий «Извивающийся дракон» действительно принадлежал к той же эпохе, что и холодное оружие из древних захоронений, и ему более тысячи лет.

Он предполагал, что оказался в мире, отстоящем от его времени на многие годы, он никак не ожидал, что «многие годы» окажутся столь многочисленны — гораздо больше, чем нужно для смены династий.

— Тренер, а какой иероглиф используется в слове «извивающийся»?

— «Извивающийся» — это иероглиф «насекомое» с правой частью от слова «вежливость», — молодой человек немного повернулся, похоже, собираясь рассказывать на ходу.

Он был очень высоким, его плечи и голова скрывались в тени, созданной светом витрины. Его руки были слегка согнуты, и он толкал перед собой инвалидное кресло, в котором сидела девочка с хвостиком, задававшая вопросы.

— А что означает иероглиф «извивающийся»?

— Он означает маленького рогатого дракона из древних мифов. В некоторых записях говорится, что «Извивающийся дракон» мог не только поражать цель на расстоянии ста шагов —пущенной из него стрелой можно было даже сбить солнце. Поэтому у него было ещё одно название: «Извивающийся дракон, отвечающий солнцу». Звучит внушительно, правда?

Это описание, наполовину правдивое, наполовину вымышленное, вызвало восторженные возгласы детей. Вэнь Суй, который до этого был серьёзен, расслабил брови, подумав, что это просто нелепые сказки, подходящие разве что для развлечения детей. Он слушал молодого человека внимательно, как настоящего знатока. Смешно.

Затем кто-то спросил:

— Тренер, вы рассказывали, что древние полководцы, умеющие стрелять из лука, были очень сильными. Если этот лук такой величественный, то его владелец, наверное, был очень могущественным генералом? Кем он был?

— Да, кто он? Расскажите нам!

Молодой человек жестом попросил их говорить тише, погладил мальчика по голове и, окружённый всеобщим вниманием, не спеша ответил:

— Владельца лука «Извивающийся дракон» звали... генерал Минъюй.

[2] '□□□□□□□□□□□□□□'

Это стихотворная строка — метафора, образ великого и сурового прошлого. В прямом переводе она звучит примерно так: «Тысячелетняя встреча, приход зимнего мороза, железные кони и ледяные реки входят в сон».

Объяснение метафор:

*千载一遇 (qiānián sùyuē): «Тысячелетняя встреча» — это поэтическое выражение, обозначающее долгое время, прошлое, исторические события, встречу с историей. Слово 溯 (sùyuē) «отслеживать», «возвращаться к истокам», «вспоминая прошлое».

*寒霜 (hánshuāng zhì): «Приход зимнего мороза» — метафора суровых, тяжёлых времен, холода, трудностей, войны. Зимний мороз символизирует не только холод, но и неизбежность, непреклонность сил природы и истории.

*铁马冰河 (tiěmǎ bīnghé): «Железные кони и ледяные реки» — яркий образ, рисующий грандиозную военную картину. «Железные кони» — метафора армии, военных сил, а «ледяные реки» добавляют образу масштабности и неотвратимости, возможно, символизируя труднопреодолимые препятствия.

*入梦 (rù mèng lái): «Входят в сон» — указывает на то, что прошлое, хотя и ушло, остаётся в памяти, в воспоминаниях, в истории. Это может также символизировать погружение в историческое прошлое через экспозицию музея.

Комментарий от редактора по окончании 2 главы. □

Летние травы

Там, где исчезли герои,

Как сновиденье.

Автор: Мацуо Басё

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130071>